

Две летописные похвалы Владимиру Мономаху

© Н.В. ТРОФИМОВА,
доктор филологических наук

Две древнейшие летописи — Лаврентьевская и Ипатьевская — содержат некрологические похвалы Владимиру Мономаху. Похвала в первой из летописей дает обобщенную неиндивидуализированную характеристику князя, построенную с помощью тропов и повторов, историзм которой придают только персоналии. Текст в Ипатьевской летописи создает конкретный образ исторической личности, основанный на перечислении деяний князя и качеств, во многом совпадающих с теми, что упомянуты в «Поучении» Владимира Мономаха.

Ключевые слова: похвала, Владимир Мономах, Лаврентьевская летопись, Ипатьевская летопись, тропы, библейские цитаты, «Поучение» Владимира Мономаха.

DOI: 10.31857/S013161170003012-2

Two ancient Russian chronicles — Lavrentievskaya and Ipatievskaya — include postmortem praises to Vladimir Monomakh. The first of them creates

generalized not individual characteristic of the prince based on the poetic devices and repetitions. Only some personalia gave historicism to this text. The second chronicle creates the individual image of historical person based on listing of actions and traits corresponded to those that are mentioned in the «Sermon to the children» by Vladimir Monomakh.

Keywords: praise, Vladimir Monomakh, Lavrentievskaya chronicle, Ipatievskaya chronicle, poetic devices, bible quotes, «Sermon to the children» by Vladimir Monomakh.

Похвальное слово, или похвала — «малый» жанр древнерусской литературы, представленный самостоятельными произведениями и своеобразными вставками внутри текстов других жанров, и первичных, и объединяющих. Самостоятельные похвальные слова оформлялись по законам риторики. Из «вставных» самыми распространенными были похвальные слова в житиях и некрологические похвалы князьям в летописях, охарактеризованные как особое литературное явление в работе А.А. Пауткина [1].

Одним из самых заметных персонажей в раннем русском летописании был Владимир Мономах. В статьях 1126 года Ипатьевской и 1125 года Лаврентьевской летописей содержатся сообщения о его кончине с сопровождающей их похвалой. Последние 13 лет жизни Владимир Всеволодович княжил в Киеве, поэтому следовало бы ожидать, что именно Киевская летопись, входящая в Ипатьевский сборник, представит подробную похвалу князю. Однако в действительности дело обстоит иначе.

Текст, содержащийся в Ипатьевской летописи, краток и своеобразен по построению и стилю. Начинается он восхвалением преставившегося, содержащим постоянные эпитеты (благовѣрный, христоролюбивый, великий), эпитеты, характеризующие личность и деятельность князя (страшенъ поганымъ, братолюбецъ и нишелюбецъ и добрый страдалецъ за Рускую землю), метафору с ярким развернутым сравнением (просвѣти Рускую землю аки солнце луча пушая), гиперболу (егоже слухъ произиде по всимъ странамъ) [2].

Затем сообщается точная дата кончины князя (19 мая) и упоминается его погребение в соборе Святой Софии рядом с отцом Всеволодом.

Последняя часть изображает оплакивание князя с помощью относительно параллельных конструкций: «святители же жалящеси плакахуся по святомъ и добромъ князи, весь народъ и вси людие по немъ плакахуся яко же дети по отцю или по матери, плакахуся по немъ вси людие и сынове его Мъстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгии, Андрѣи и внуци его» [2]. Сообщается и о том, что разошлись люди «с жалостью великою», а сыновья в свои волости «с плачемъ великомъ». Повтор слов с корнями «плач» и «жал-» усиливает впечатление общей скорби. Эта часть занимает большое место, возможно, в связи с тем, что автор был свидетелем оплакивания и погребения князя.

Только первая часть содержит прямую похвалу князю с яркими оценочными средствами, две другие лишь повторами, отдельными эпитетами и сравнением дополняют эту оценку. Похвала лишена риторических приемов, обычных для этого жанра.

Иной текст содержит Лаврентьевская летопись. Начало его сходно с началом житийного повествования: сам князь назван «благовѣрным и великимъ», и упомянуто, что он сын «благовѣрна отца Всеволода, украшенный добрыми нравами» [3. Стб. 293]. Гипербола, содержащаяся в Ипатьевской летописи, которая подчеркивает могущество князя, усилена с помощью синонимических оборотов: «прослувыи в побѣдахъ, его имени трепетаху вся страны и по всем землям изиде слух его» [3. Стб. 293–294]. Эта похвальная характеристика подкрепляется дидактическим размышлением летописца, риторически обращенным к читателю, о причине такого могущества князя. Он считает, что Владимиру была дана сила, «понеже убо онъ всею душею възлюби Бога» [3. Стб. 294]. Автор поясняет: недостаточно думать, что любишь Бога, нужно соблюдать его заповеди, и подкрепляет свою мысль цитатой: «*Любяи бо мя — рече — заповеди его хранить*» (Ин. 14:15). И далее летописец перечисляет заповеди, хранимые князем: «Божьи страхъ присно имея в сердци,.. не взношашеся, ни величашеся, но на Бога възлагаше все... добро творяше врагом своимъ, отпускаше я одарены. Милостивъ же бяхе паче мѣры... тѣмъ и не щадише имѣнья своего, раздавая требующимъ и церкви зижя и украшая, чтиашеть же излиха чернечьскыи чинъ и поповьскыи подавая имъ еже на потребу и приимая отъ нихъ молитвы...» [3. Стб. 294]. Мысли о необходимости любви к людям, в том числе к врагам, и о милости подкрепляются библейскими цитатами («*познають вы вси чловеци яко мои ученици есте аще любите другъ друга*» (Ин. 13:35) и *любите врагы ваша* (Мф. 5:44, Лк. 6:27, 6:35) и *добро творите ненавидящим вас* (Мф. 5:44)); «*блажени милостивии яко ти помиловани будут*» (Мф. 5:7) и *блаженъ разумѣваяи на нища и убога, яко в день лютыи избавить и Господь* (Пс. 40:2)).

Примечательно, что летописцем отмечены черты князя, о которых он сам говорил в «Поучении» детям: «Страхъ имѣите Божии в сердци своемъ и милостыню творя не оскудну, то бо есть начатокъ всякому добру» [3. Стб. 241]; «всего же паче убогихъ не забываете, но елико могуше по силѣ кормите и придавайте сиротѣ и вдовицу оправдите сами», «епископы и попы и игумены с любовью взимаите от нихъ благословенье и не устраняйтесь от нихъ и по силѣ любите и набдите, да примете от нихъ молитву от Бога. Паче всего гордости не имѣите в сердци и въ уме», [3. Стб. 245] «Страхъ Божии имѣите выше всего» [3. Стб. 246]. Рассказывая о своей жизни, князь упоминал: «И мировъ есмь створилѣ с Половечьскыи князи безъ одного 20 и при отци и кроме отца, а дая скота много и многы порты своѣ и пустилѣ есмь Половечьскыхъ князь лепших из оковъ толико

Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины братья 4, а всехъ лѣпшихъ князѣи инехъ 100» [3. Стб. 250].

Особо летописец, перечисляя деяния князя, говорит о почитании им святых мучеников Бориса и Глеба и построении во имя их церкви на Альте, где убили Бориса. За добродетели князя, утверждает автор похвалы, ему дан был от Бога дар слезной молитвы, которая всегда принималась Господом. Мысль о Божьем покровительстве князю неоднократно в разных формах повторяется в похвале: «вся бо зломысли его вда Богъ подь руцѣ его... Богъ покаряше подь нозѣ его вся врагы... Богъ вся прошенъя его свершаше и исполни лѣта его в доброденьствѣ» [3. Стб. 294–295]. Эта мысль звучит в рассказе князя о походах, включенном в «Поучение», когда он семь раз повторяет фразу: «и Богъ ны поможе» [3. Стб. 248].

Переклички с «Поучением» Владимира Мономаха могут свидетельствовать о том, что автору похвалы был знаком этот текст. Это было бы неудивительно: Суздальская летопись, в состав которой входила данная летописная статья, велась во Владимире, по разным данным, либо основанном, либо укрепленном Мономахом, где в дальнейшем княжили его потомки. Вполне возможно, что здесь хранился и список «Поучения» Владимира.

Последняя часть текста содержит указания на продолжительность киевского княжения князя — 13 лет, год кончины от сотворения мира — 6633, число — 19 мая и количество прожитых лет — 73. Сказано и о месте смерти — «на Лтъ у милое церкве юже созда потщаньемъ многымъ» [3. Стб. 295]. В этом в целом документальном фрагменте привлекает внимание эпитет «милое церкве», говорящий о личностном отношении летописца.

В отличие от подробного рассказа о погребении и оплакивании Владимира в Ипатьевской летописи, в Лаврентьевской сказано только, что сыновья и бояре перенесли князя в Киев и похоронили в соборе Святой Софии рядом с отцом. Краткость этой части закономерна, поскольку автор рассказывает о событии, произошедшем в Киеве, свидетелем которого он, скорее всего, не был.

Различия в составе текстов и раскрытии основной темы — восхвалении усопшего князя — очевидны. В начале текста в Киевской летописи дана обобщенная характеристика, оформленная тропами, а в конце — косвенная похвала через восприятие смерти князя разными группами людей. Облик Владимира, созданный в этом тексте, условен и лишен индивидуальности. В сущности, перечисленные летописцем добродетели могли быть отнесены в некрологической похвале ко многим русским князьям. Краткость сообщения, вероятно, объясняется наблюдением, высказанным М.Д. Приселковым, который исследовал состав южно-русского летописания: «...Время Мономаха выделяется ... скромностью наличия своих известий, явно написанных по более позднему припоминанию» [4. С. 94].

В Лаврентьевской летописи похвала содержит перечень деяний князя, которые раскрывают представление о его любви к ближнему и милости. Большое значение приобретают не тропы, а библейские цитаты и повторы отдельных мыслей, ибо летописец не только восхваляет князя, но и стремится дать образец поведения для читающего. В результате изображения конкретных черт князя, упоминания фактов его жизни, совпадающих с его собственным рассказом в «Поучении» детям, создается индивидуальный образ, характеристики которого без изменений нельзя перенести на других исторических лиц.

Литература

1. Пауткин А.А. Характеристика личности в летописных княжеских некрологах // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. Сб. 1. С. 231–246.
2. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. М., 1998. Т. 2. Стб. 289.
3. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. М., 1997. Т. 1.
4. Приселков М.Д. История русского летописания XI–XV веков. СПб., 1996.

Московский педагогический государственный университет